

Выехав из города Юньчжоу, экипаж отправился прямо в деревню Синхуа.

Чем ближе они подъезжали к деревне Синхуа, тем больше нервничало сердце Юйшэн.

Ей было интересно, какова будет реакция семьи, когда они увидят Фэн Цинбай.

Более того, что бы подумала семья о том, что произошло между ними?

Напротив, Фэн Цинбай не выказал ни малейшего намека на напряжение.

Он был расслаблен и спокоен.

Она задавалась вопросом, слишком ли хорошо он скрывал свои эмоции, или он совсем не нервничал.

- Почему ты так на меня смотришь? - весело спросил Фэн Цинбай, заметив ее пристальный взгляд.

- Ты совсем не нервничаешь?

- Нервничаю. Он пожал ей руку.

- Я этого не вижу.

- Шеншен, я же мужчина. Он чувствовал себя растерянным.

Она уже нервничала до такой степени, что у нее вспотели ладони, так что же ей было делать, если он все еще не проявлял свои эмоции?

Он все время хотел быть сильным в ее глазах, мужчиной, на которого она всегда могла положиться.

Он будет нести все свое в себе и помогать ей нести все ее.

Он нежно вытер пот с ее ладоней и сказал:

- Доверься мне, Шеншен.

Молодая девушка мгновение пристально смотрела на него, и уголки ее губ медленно приподнялись. Она положила голову ему на плечо и промурлыкала:

- Хм.

Его глаза потемнели, и он заключил ее в объятия.

Честно говоря, как он мог не нервничать?

Деревня Синхуа и семья Лю занимали очень важное место в его сердце.

Это были те немногие люди в его жизни, которые относились к нему искренне и без всяких мотивов.

Самое главное, они были ее семьей.

Ему нужно было их согласие, чтобы по-настоящему овладеть ею и быть с ней.

Он должен заставить их полюбить его, заставить их доверять ему, прежде чем они добровольно доверят ему ее, сокровище семьи Лю.

- Шеншен, после того, как семья поймет меня, найди время признаться им в нашем романе, хорошо?

- А что будет, если моя семья не согласится?

- Если они не согласны, значит, я сделал недостаточно для этого. Я буду продолжать усердно работать.

- Хорошо, работай усердно.

- ...

Лукавая улыбка промелькнула в глазах Юйшэн.

Первым препятствием, которое он должен был преодолеть, нужно пройти мимо ее отца, если он хотел прояснить их отношения.

На самом деле, с тех пор как ей исполнилось тринадцать лет, семья стала просить сватов подойти к двери.

Человеком с самой бурной реакцией каждый раз был ее отец. Он неоднократно выгонял людей с грозным лицом, а позже просто даже отказывался пускать людей в дверь.

Вся семья поддержала реакцию ее отца.

К счастью, она не могла смириться с разговорами о браке в возрасте тринадцати лет, и у нее вообще не было мыслей об этом. Таким образом, семья испытала облегчение.

Даже когда ей исполнилось шестнадцать лет, ее отец все еще настаивал на том, что она слишком молода и не торопится выходить замуж за кого-то.

Именно по этой причине она раньше не осмеливалась ничего сказать своему старшему брату.

Брат Аксиу, я боюсь, что в следующий раз тебя ждут определенные мучения.

Карета въехала в город Канву, и, проезжая определенное место, Вэй Хун приподняла занавеску, чтобы выглянуть наружу.

Перед прилавком пекарни, продавец небрежно бросил взгляд на экипаж. В следующее мгновение он полностью напрягся.

Он сбросил с шеи полотенце для пота и побежал за ним.

Вэй Цзы! Он видел Вэй Цзы! Он бы никогда не ошибся в этом лице, даже если бы оно посерело в гробу!

Хозяин здесь! Он, должно быть, в первом вагоне!

Хозяин, Хозяин! Я Вэй Лан! Я здесь! Посмотри на меня! Посмотри на меня!

Позволь мне вернуться!

Вэй Хун, этот сукин сын! Я сказал ей, что должен поехать в Сюйчжоу продавать блины! Если бы я поехал, мне не пришлось бы гоняться за каретой только на двух ногах!

- Эх! Лан, куда ты бежишь? Тебе разве не нужен твой прилавок? Его окликнул знакомый продавец.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1519217>